

Филимонова Мария Александровна, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, Курский государственный университет, г. Курск, Россия
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

«ПРЕКРАСНАЯ КАЗАЧКА»: ДОЧЬ М.И. ПЛАТОВА В
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ И САТИРИЧЕСКОЙ ГРАФИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа Марии Матвеевны Платовой, дочери атамана М.И. Платова, в англоязычной культуре периода Наполеоновских войн. Автор анализирует, как западные СМИ и художники создали мифологизированный образ «прекрасной казачки», который значительно отличался от реальной биографии героини. Особое внимание уделено легенде о том, что Платов обещал руку дочери тому, кто захватит Наполеона, а также роли этого сюжета в пропаганде. В статье рассматриваются карикатуры, публикации в газетах и их влияние на восприятие России в англоязычном мире.

Ключевые слова: Мария Матвеевна Платова, Матвей Иванович Платов, Отечественная война 1812 года, англоязычная пресса, сатирическая графика, наполеоновские войны, казаки, пропаганда, культурный миф.

Filimonova Maria Alexandrovna, Leading Researcher, Doctor of Historical Sciences, Kursk State University,
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

«THE FAIR COSSACK»: M.I. PLATOV'S DAUGHTER IN THE ENGLISH-
LANGUAGE PRESS AND SATIRICAL GRAPHICS

The article is devoted to studying the image of Maria Matveevna Platova, ataman M.I. Platov's daughter, in the English-speaking culture of the Napoleonic Wars. The author analyzes how Western media and cartoonists created a mythological image of the «fair Cossack», which was significantly different from the real biography of the heroine. Special attention is paid to the legend that Platov promised his daughter's hand to the one who would capture Napoleon, as well as the role of this plot in propaganda. The article examines political cartoons, newspaper publications and their impact on the perception of Russia in the English-speaking world.

Keywords: Maria Matveyevna Platova, Matvey Ivanovich Platov, the Patriotic War of 1812, the English-language press, satirical graphics, the Napoleonic Wars, Cossacks, propaganda, cultural myth.

Мария Матвеевна Платова в 1812 г. была едва ли не самой известной русской девушкой в мире. О ней писала пресса Великобритании, США и даже Австралии. В ее честь провозглашали тосты, называли корабли и сочиняли песни. Доходило до курьезов. Гарриэт Меллон – актриса Друри-лейн, известная своей красотой – заказала на рождество несколько плащей для своих подруг. В качестве комплимента «прекрасной казачке, мисс Платов», фасон был назван «платовский казачий плащ» [26, Dec. 16, 1812, p. 3]. Преклонялись и перед ее грозным отцом, доходя почти до безумия. По рассказу путешествующего американца, однажды лондонцы едва не разорвали Платова на куски «из чистой привязанности». С прославленного атамана сорвали куртку и разодрали на сувениры [31, Oct. 1, 1814, p. 3–4].

О реальной жизни Марии Матвеевны известно немного. Она была третьей дочерью Матвея Ивановича Платова и его супруги Марфы Дмитриевны. Родилась она около 1790 г. (годом ее рождения называют также 1789 и 1791), так что в 1812 г. была в самом расцвете молодости. На сохранившемся портрете, написанном примерно в эти годы, изображена темноволосая девушка с прической в античном стиле, стянутой лентой.

Простое белое платье с укороченным лифом и рукавами-фонариками сшито с учетом модных тенденций ее времени [5]. Все это разительно отличается от того образа «мисс Платов», который формировался на Западе. В 1809 г. Мария Матвеевна вышла замуж за выходца из донского полковничьего рода Т.Д. Грекова. Свою военную карьеру Тимофей Дмитриевич начал еще в 1788 г. под Очаковым. Участвовал он и в Отечественной войне 1812 г., и в заграничных походах русской армии. В ходе «Битвы народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.) захватил несколько французских пушек, за что был произведен в генерал-майоры [1].

Из сохранившихся писем М.И. Платова известно, что Мария Матвеевна в 1813 г. отправилась за отцом и мужем в Европу. К июлю 1813 г. союзники уже не сомневались в своей победе, так что русские военачальники стали приглашать в армию своих жен и невест [4, с. 332]. Все же обстановка в охваченной войной Европе была опасной, и от молодой казачки требовалась смелость, чтобы решиться на такую поездку. Атаман Платов мечтал о ее возможных успехах при дворе. Он просил знакомых дам представить Марию сестрам императора Марии Павловне и Екатерине Павловне и предупреждал дочь: «Они вас примут очень ласково, в рассуждении ко мне милостивого расположения, но вы будьте посмелей без застенчивости» [3, с. 94–95]. Известно также, что Мария Матвеевна была не чужда изящных искусств. В фондах Таганрогского музея-заповедника хранятся два написанных ею пейзажа [12].

То, какой Мария Платова, Miss Platoff, предстала перед англоязычной публикой 1810-х гг., совершенно не было связано с реальностью.

В феврале 1814 г. ведущие лондонские газеты «Morning Post» и «Times» рекламировали портрет «прославленной мисс Платов». Картина в натуральную величину была выставлена на Бонд-стрит, главной модной улице английской столицы [27, Febr. 21, 1814, p. 1; 30, Febr. 24, 1814, p. 2]. По всей видимости, это было самое известное изображение Марии Матвеевны – гравюра Дж. Годби, выполненная на основе рисунка П.П. Свинына [21; рис. 1]. Эта гравюра

получила распространение и в Европе, и в России. Писатель и краевед М.И. Пыляев дал ее красочное и очень неточное описание: «В 1814 году появился в Лондоне портрет девицы в национальном донском костюме с надписью “мисс Платов”, “по любви к отцу – отдаю руку, а по любви к отечеству – и сердце свое”» [8, с. 27]. (На самом деле надпись под рисунком гласит: «Дочь Атамана Платова. Леди с 50.000 крон приданого, обещанного тому, кто захватит Бонапарта живым или мертвым».)

Рис. 1. Мисс Платов. Гравюра Дж. Годби по рисунку П.П. Свинына.

На самом деле на рисунке П.П. Свинына Мария Платова изображена в костюме русской крестьянки¹. На ней сарафан, подпоясанный голубой лентой, и синий кокошник, из-под которого выбиваются вьющиеся темные волосы. Похожий костюм можно видеть, например, на картине А.Г. Венецианова «Жница» (1826). Ошибка, которую допустил П.П. Свинын, конечно, не случайна. Он хотел, чтобы в портрете присутствовал русский национальный

колорит и либо не знал этнографических особенностей казаков, либо не придавал им значения: рисунок был рассчитан на английскую публику, заведомо не искушенную в российских реалиях. Как отмечает историк-краевед А.А. Цымбал, художник отнюдь не ставил перед собой задачу достоверно изобразить облик молодой казачки [12]. Рисунок скорее передавал обобщенный образ русской девушки и одновременно иллюстрировал сложившуюся вокруг Марии Платовой легенду.

Надпись под рисунком отсылала к сюжету, широко распространившемуся в англоязычном мире 1810-х гг.: М.И. Платов якобы обещал руку любимой дочери тому, кто захватит в плен Наполеона. В красочном изложении Пыляева это выглядело так: «Когда армия наша покинула Москву и первопрестольная столица осветилась заревом пожара, Платов зарыдал, объявив всем окружающим его: “Если кто, хоть бы простой казак, доставит ко мне Бонапартишку – живого или мертвого – за того выдам дочь свою!”» [8, с. 26].

История это чисто легендарная, хотя бы потому, что Мария Матвеевна уже была замужем. Но именно эта легенда заместила в глазах европейцев, американцев, австралийцев реальный образ неведомой им дочери Платова.

Проследить возникновение сюжета затруднительно, но один из примеров российской пропаганды эпохи наполеоновских войн в этом плане очень показателен. Г.Р. Державин в своей поэме «Атаману и войску Донскому» (1807) восклицал:

Или теперь у Александра
При войске нету молодца?
С крестом на адска Саламандра
Ужель не сыщется бойца?
Внемли же моему ты гласу:
Усердно помоляся Спасу,
В четыре стороны поклон,
И из ножен булат ты вон!
(...)

Я дочь свою и сам крестову,
 Красотку юную, во брак
 Отдам тому, кто грудь орлову
 На славный сей отважит шаг;
 Денисовым и Краснощекиным,
 Орловым, Иловайским вслед,
 По безднам, по горам высоким
 В дом отчий лавр кто принесет, –
 Девицы, барыни донские,
 Вздвиг платья русские, златые,
 Введут его в крестов чертог
 И воспоют: велик наш Бог! [2, с. 171–173]

В поэме есть все основные элементы легенды: М.И. Платов и храбрые казаки, противостоящие Наполеону («адскому Саламандру»), а также девушка, чья рука должна стать наградой герою. «Красотка юная» державинских строк – М.А. Орлова-Денисова, крестница Г.Р. Державина. Обещание поэта в данном случае было поэтической вольностью: к моменту написания поэмы его крестница уже была замужем.

В августе 1812 г. сюжет, теперь уже окончательно ассоциированный с Марией Платовой, появился в английских газетах. Провинциальное издание «The Western Flying Post» сообщало: «Одно из писем из Гёттеборга (Gottenburgh) упоминает прокламацию, изданную гетманом Платовым, в которой он предлагает свою дочь в жены с приданым в пять тысяч рублей любому из своего корпуса, кто добудет тирана Буонапарте живым или мертвым» [32, Aug. 31, 1812, p. 1]. «Bristol Mirror» публиковала тот же текст, но якобы обещанное Платовым приданое возросло до двухсот тысяч [24, Aug. 29, 1812, p. 1].

В распространении сюжета немалую роль сыграла его прочная связь с фольклором. По оценке советского фольклориста В.Я. Проппа, трудная задача – «один из любимейших элементов сказки», в том числе в связи со сватовством и браком [7, с. 56; 6, с. 262–283].

История быстро распространилась. В том же месяце имя мисс Платов звучало на торжественном обеде в Эдинбурге. Лондонская «Observer» сообщала, что эдинбургский лорд-провост² провозгласил тост за юную леди, проживающую на берегах Волги (sic!): «За мисс Платов, прекрасную казачку, и ее патриотичного отца. Да будет она вскорости благословлена достойным мужем, который обрадует и ее, и народы Европы». В примечании воспроизводилась уже знакомая нам информация о том, что Платов будто бы обещал свою дочь и 200 тысяч рублей приданого «любому из своих соотечественников, кто добудет Бонапарта живым или мертвым» [28, Aug. 30, 1812, p. 4]. Это был не единственный тост за дочь Платова. Например, весной 1813 г. «Друзья немецкой независимости» в Лондоне пили за мисс Платов, которой Германия многим обязана, «поскольку надежда получить ее прекрасную руку многих вдохновила на доблестные деяния» [24, May 15, 1813, p. 4].

Но именно новость об эдинбургском тосте перепечатывалась самыми разными газетами Великобритании, США и даже Австралии [напр.: 14, Nov. 3, 1812, p. 2; 16, Oct. 20, 1812, p. 3; 29, Apr. 10, 1813, p. 2].

В США, которые в это время вели войну с Великобританией, реакция проправительственной прессы на это известие была негативной. Газета «Virginia Argus» неоднократно возвращалась к теме брака «мисс Платов». Редактор Сэмюэль Плезентс был шокирован самой идеей предложить руку девушки незнакомцу. В газете писалось: «Когда казак Платов во время прошлогодней войны в России предложил свою дочь в награду любому убийце, который посягнет на жизнь Бонапарта, чувство ужаса стеснило грудь всех добродетельных англичанок». Плезентс прибавлял: «Я не могу не сочувствовать юной казачьей леди» [33, Nov. 22, 1813, p. 2]. В другом номере он доказывал, что самая идея нарушает все обычаи цивилизованной войны, и прибегал к аналогии, понятной его читателям: «Представьте, что Текумсе предложил бы свою любимую дочь, с тысячью скальпов в приданое, любому,

кто проберется в комнату мистера Мэдисона и зарубит его во сне» [33, May 7, 1814, p. 2]³.

Реакция редактора-джефферсоновца отчасти объясняется профранцузской ориентацией его партии, но отчасти – шоком, возникшим при переносе типичного фольклорного сюжета в реальную жизнь. Сказались, возможно, и особенности его биографии: Плзентс происходил из квакерской семьи, и пацифизм его деноминации не мог на него не влиять⁴.

Зато находившаяся в оппозиции партия федералистов восхищалась русскими полководцами и поднимала бокалы за победы русских армий. Политик-федералист Роберт Гудлоу Харпер на торжественном обеде в Джорджтауне (пригород Вашингтона) восторженно провозглашал: «Звезда Наполеона померкла перед звездой Кутузова. Лавры Наполеона перешли на чело его умудренного опытом победителя» [9, с. 592].

Образ мисс Платов охотно подхватили карикатуристы.

На карикатуре Уильяма Элмса «Лакомый кусочек для казака» [18; рис. 2] (январь 1813 г.) дочь Платова изображена в полный рост. В правой руке она держит копьё, на котором развевается знамя с надписью: «Я, генерал граф Платов, обещаю отдать в жены мою дочь и 2000 рублей – за любого казака, русского, прусака, немца, шведа, турка, Джона Булля, Сони Булля, Пэдди Булля⁵ или любого другого Булля, который принесет мне голову Маленького Бони – мертвого или живого». С ее улыбающихся губ слетают слова: «Хей-хо! За мужем!» у ее ног лежат мешки с золотыми монетами. Здесь же Купидон целится из лука в казачий отряд. На заднем плане справа видна крошечная фигурка Наполеона на коньках, в двугорлке с большим плюмажем и размахивающего саблей; он покидает свою занесенную снегом армию со словами: «О, боже, мне лучше уйти».

Рис. 2. Лакомый кусочек для казака, или Платовский приз за голову Буонапарте. Карикатура У. Элмса.

Как и Свиныйн, Элмс пытался создать узнаваемо русский образ. Для этого он использовал элементы костюма, уже традиционно отличавшие русских персонажей в английской карикатуристике, например, меховую оторочку одежды⁶. По сравнению с сентиментальной трактовкой Свинына, образ героини у Элмса милитаризован. Сам ее наряд отсылает к военной тематике. Зеленый цвет ее шубки напоминает о фантастическом мундире, в котором иногда изображали Суворова. Короткий плащ на ее плечах немного похож на гусарский ментик. Копье в ее руке отсылает к вооружению казаков⁷, но также является отсылкой к античным статуям Афины Паллады. Даже Купидон у ее ног – не традиционный пухлый младенец, а мускулистый лучник с темными усами.

Роль мисс Платов у Элмса более активна, чем у Свинына. На рисунке русского автора героиня следовала традиционным представлениям о женской скромности, опускала глаза и никак не выражала своего отношения к

предполагаемому браку. Героиня Элмса, напротив, смотрит прямо в глаза зрителю и приветствует перспективу замужества радостным восклицанием.

Еще более активна ее роль в карикатуре того же автора «Казачьи забавы» [19; рис. 3] (ноябрь 1813 г.). Рисунок, судя по изображению Лейпцига на заднем плане, создан под впечатлением новостей о «Битве народов». М.И. Платов в этом сражении заставил капитулировать вюртембергскую бригаду со всем штабом и шесть батальонов саксонской пехоты, захватил 22 пушки. За участие в этом сражении Платов был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. «Прославленный Платов и его казаки явились с обычным мужеством и успехом», – писала о сражении «Hampshire Telegraph» [22, Oct. 25, 1813, p. 4]. В Эдинбурге по этому случаю устроили иллюминацию и развесили транспаранты. Один из них представлял карикатуру на Бонапарта, убегающего от казака. Казак кричал: «Ура мисс Платов и рублям!» На заднем плане была изображена русская зима [25, Nov. 11, 1813, p. 3].

Рис. 3. Казачьи забавы, или Платовская охота за французской дичью в самом разгаре. Карикатура У. Элмса.

Рисунок Элмса не был связан с подробностями сражения. В его изображении казаки преследуют Наполеона, представленного в виде лиса с человеческой головой в характерной двууголке. Он говорит: «Эй, я слышу крики казаков, они учуяли мой запах, я должен снова пуститься наутек, они у меня на хвосте». Казаки в погоне за ним форсируют реку (возможно, Эльбу). На переднем плане – Платов в высокой шапке с большим плюмажем. Сама мисс Платов тоже участвует в погоне, причем опережает всех своих потенциальных женихов. Если на предыдущей карикатуре она представала богиней-покровительницей воинов, то здесь скорее в роли амазонки.

На карикатуре Джорджа Крукшенка «Еле ноги унес» [17; рис. 4] (январь 1813 г.) легенда о дочери Платова затронута косвенно; сама она на рисунке не присутствует. Карикатура представляет собой визуализацию одного из сообщений Уильяма Кэткарта, британского посла в России и военного комиссара при штабе антифранцузской коалиции. В изложении «Chester Chronicle» этот эпизод выглядел так: Бонапарт верхом бежал из Ошмян (Ocksmiany), переодетый, с немногими спутниками. В небольшой деревушке по дороге на Вильну он вошел в жалкую пивную. И тут в деревню ворвалась «тысяча претендентов на руку мисс Платов». Император услышал крики *aux armes!* и «с решимостью, отличающей истинного труса», выпрыгнул из заднего окна, а затем побежал через поля к французскому бивуаку [15, Jan. 29, 1813, p. 3]⁸.

Рис. 4. Еле ноги унес, или Великолепный прыжок Бони а-ля Гримальди.

Карикатура Дж. Крукшенка.

Центральным объектом на карикатуре Крукшенка становится та самая пивная. Чтобы обозначить питейное заведение, использован традиционный английский знак – узор из цветных ромбов на углу хижины. Кроме того, карикатурист перенес на польскую пивную название лондонского паба «Дыра в стене» (существует до сих пор). Наполеон выпрыгивает из окна на задний двор. За ним изумленно наблюдает большая серая свинья. Волосы императора стоят дыбом от ужаса, двуголка падает с головы. Крукшенк иронически сравнивает его с известным клоуном⁹. Угроза действительно серьезна: у самых стен пивной изображены казаки, которые добивают и берут в плен свиту Наполеона. Крукшенк напоминает сюжет о том, что пленившему Наполеона обещана рука дочери Платова, и включает в подпись к рисунку комментарий: «Не успел Наполеон остановиться и зайти в убогий дом, чтобы подкрепиться, как за ним ворвался отряд казаков – никогда еще мисс Платов не была так близка к замужеству!»

В Великобритании легенда о мисс Платов не только прижилась, но и имела остенсивный эффект, т.е. влияла на поведение людей в их повседневности. Во всяком случае, «Bristol Mirror» в одной из статей, посвященных визиту М.И. Платова в Лондон в 1814 г., с иронией замечала, что несколько привлекательных охотников за состоянием вернулись домой разочарованными; «они воображали, что Платов привез с собой свою дочь» [24, June 18, 1814, p. 4].

То, что эта история оказалась связана именно с дочерью М.И. Платова, вполне объяснимо. Она была своего рода женским соответствием стереотипному представлению о казаках, которое опиралось на более ранние их образы и которое в 1810-х гг. получило новую, позитивную коннотацию.

Казаки были одним из центральных образов Отечественной войны 1812 г., какой ее рисовали себе на Западе. Сводки с полей сражений изображали их непобедимыми грозными воинами. Довольно типична фантастическая история, которую напечатала в декабре 1812 г. «Morning Chronicle»: 18 или 19 ноября Ней атаковал русских «с твердой решимостью победить или умереть»; «поле было усеяно павшими французами, а русские потери представляются пустяковыми». Платов захватил 112 пушек. Ней смертельно ранен, четыре генерала убиты [26, Dec. 16, 1812, p. 2]. Здесь все было невероятно: соотношение потерь, число захваченных пушек, смертельная рана маршала Нея, который на самом деле прожил еще три года.

Но публика ждала от Платова невероятных подвигов, и редакторы газет спешили таковые предоставить. Личная популярность Платова в Англии была огромной. По подсчетам историков, в Лондоне в 1814 г. было написано более пяти портретов графа М.И. Платова. В России такого числа его живописных изображений не написали за всю его жизнь [13, с. 189–191]. В честь М.И. Платова было названо 19 кораблей в разных странах, включая Великобританию и США. Также существовали корабли, названные в честь его дочери.

О нем, о его образе жизни рассказывали истории сказочного характера. Например, согласно «Chester Chronicle», Платов живет в бревенчатой хижине

(cabin of logs), окруженной болотами и пустынями. В детстве он пас табуны, которые «кормятся на огромных равнинах вокруг его родной деревни». Когда началась война с турками, он записался волонтером в армию Романова (П.А. Румянцева? – *М.Ф.*). «В то время его имущество состояло из его коня, единственной одежды и верного копья», – уточнял автор статьи. Но в конце концов Платов сделался абсолютным повелителем территории, которая равна всей Англии. Английский автор комментировал: «Его образ жизни соответствует его положению главы расы воителей, он прост и скромен». При этом у него обширные табуны, стада скота и верблюдов, виноградники [15, Aug. 5, 1814, p. 4]. Здесь бросаются в глаза эпические масштабы изначальной бедности персонажа, не имеющего ничего, кроме коня и оружия. В конце же, как и полагается в сказке, герой получает если не полцарства, то фантастическое богатство.

Обещание руки любимой дочери победителю Наполеона – поступок из волшебной сказки – хорошо вписывалось в сложившийся образ.

Култ мисс Платов, как можно видеть, развивался вне всякой связи с реальной Марией Матвеевной Платовой. О ее личности и биографии англичане ничего не знали. Дефицит достоверной информации замещался фантастическими слухами. Образ дочери Платова встраивался в устойчивый фольклорный сюжет о трудной задаче, с которой должен справиться герой, чтобы получить руку красавицы. В суровую новостную повестку военного времени мисс Платов вносит элемент женственности в сочетании с экзотизмом и сказкой. Она стала частью легенды о русских казаках, формировавшейся в связи с Отечественной войной 1812 г. и заграничными походами русской армии.

Список литературы:

1. Безотосный В.М. Греков Тимофей Дмитриевич // Карта истории казачества в России. URL: https://cs.shm.ru/map?feature_id=128&date_id=10&people_id=11 (дата обращения: 4.04.2025).

2. Державин Г.Р. Стихотворения. М.: Правда, 1983. 224 с.
3. Коршиков Н. Дворяне и графы Платовы. Ростов-на-Дону: Издательство «NB», 2004. 260 с.
4. Лесин В.И. Атаман Платов. М.: Молодая гвардия, 2005. 403 с.
5. Платова Мария Матвеевна. Фототипия с портрета неизвестного художника. Государственный исторический музей. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2261217> (дата обращения: 4.04.2025).
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
7. Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
8. Пыляев М.И. Замечательные чудачки и оригиналы. М.: Директ-Медиа, 2015. 280 с.
9. Россия и США: становление отношений. 1765–1815 / под ред. С.Л. Тихвинского, Л.И. Панина, Н.Н. Болховитинова. М.: Наука, 1980. 752 с.
10. Тучков С.А. Записки Сергея Алексеевича Тучкова. 1766–1808 / под ред. К.А. Военского. СПб.: типо-лит. т-ва «Свет», 1908. 287 с.
11. Филимонова М.А. Итальянский и швейцарский походы А.В. Суворова в освещении американской прессы // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2023 г. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. С. 530–534.
12. Цымбал А. Дворец Алфераки знакомит таганрожцев с «Мисс Платов» // Таганрогская правда. 19.08.2023. URL: <https://taganrogprav.ru/dvorec-alferaki-znakomit-taganrozhcev-s-miss-platov/> (дата обращения: 4.04.2025).
13. Шишов А.В. Казачество в 1812 году. М.: Вече, 2012. 452 с.
14. Buffalo Patriot and Commercial Advertiser. Nov. 3, 1812.
15. Chester Chronicle, and Cheshire and North Wales General Advertiser. 1813–1814.
16. Connecticut Courant. 1812.

17. Cruikshank G. The narrow escape, or, Boneys grand leap a la Grimaldi!! Jan. 1813. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_2006-U-488 (дата обращения: 4.04.2025).
18. Elmes W. A tit-bit for a Cossack or the Platoff prize for the head of Buonaparte. Jan. 4, 1813. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1872-1012-5028 (дата обращения: 4.04.2025).
19. Elmes W. Cossack sports: or the Platoff hunt in full cry after French game. Nov. 9, 1813. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8079 (дата обращения: 4.04.2025).
20. Gillray J. Field Marshall Count Suwarrow-Romniskoy. May 23, 1799. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1851-0901-981 (дата обращения 4.04.2025).
21. Godby J. Miss Platoff. After: Pavel Petrovich Svinin. L.: Edward Orme, 1814. Таганрогский музей-заповедник. URL: https://tgliamz.ru/news/?ELEMENT_ID=3101 (дата обращения: 4.04.2025).
22. Hampshire Telegraph and Naval Chronicle. 1813.
23. Samuel Pleasants, Jr. Index of Virginia Printers. URL: <https://www.lva.virginia.gov/virginiaprint/bios/bio.php?id=331> (дата обращения: 5.04.2025).
24. The Bristol Mirror. 1812–1814.
25. The Caledonian Mercury. 1813.
26. The Morning Chronicle (London). 1812–1814.
27. The Morning Post (London). 1814.
28. The Observer (London). 1812.
29. The Sydney Gazette, and New South Wales Advertiser. 1813.
30. The Times (London). 1814.
31. The United States Gazette. 1814.
32. The Western Flying Post; or, Sherborne and Yeovil Mercury. 18121.
33. Virginia Argus. 1813–1814.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О том, как на самом деле одевались донские казаки в начале XIX в., можно судить по описанию, сделанному С.А. Тучковым: «Она имела на себе пояс, покрытый золотыми с камнями бляшками, а под кафтаном широкие шелковой материи шаровары или казачье исподнее платье, доходившее до самых ее туфель из желтого сафьяна. Это обыкновенная одежда всех донских женщин, исключая богатства. Девицы же их повязывают головы платками, из-под которых видны пристойно расположенные волосы» (10, с. 162).

² Лорд-провост – титул главы некоторых шотландских городов, в т.ч. Эдинбурга.

³ Джеймс Мэдисон – президент США в 1809–1817 гг.

⁴ О биографии С. Плезентса см. подробнее: [23]. О том, как межпартийная борьба в США влияла на отношение американцев к России см.: [11].

⁵ Сони (Sauny) – прозвище шотландца, Пэдди – ирландца.

⁶ Ср., напр., английские изображения А.В. Суворова: [20].

⁷ «Их бороды доходят до колен, и они носят копья в 14 футов длиной», – так описывала казаков «Morning Chronicle» [26, June 7, 1814, p. 3].

⁸ Aux armes! – к оружию (фр.).

⁹ Джозеф Гримальди – один из самых известных английских клоунов, создатель современной клоунады. Его представления в Ковент-гардене имели оглушительный успех.